

Интернет-2013: государственная перезагрузка

Автор: Дамир Гайнутдинов, правовой аналитик Ассоциации «Агора»

Forbes, 5.02.2014

<http://www.forbes.ru/mneniya-column/vertikal/250534-internet-2013-gosudarstvennaya-perezagruzka>

Под предлогом борьбы за безопасность и нравственность чиновники фактически вводят цензуру в сети

Прошлый год для Рунета ознаменовался развитием двух противоположных, а на самом деле — взаимосвязанных тенденций. С одной стороны, продолжился рост пользовательской аудитории, суточная доля которой впервые **перевалила за 50 млн человек**. Развитие технологий, появление новых сервисов, распространение и удешевление мобильных устройств, снижение цены — все это способствовало тому, что около трети россиян **уже не мыслят** жизни без сети.

В то же время власти, воспринимающие государство как «осажденную крепость», не могут позволить, чтобы жители этой крепости получали информацию из независимых источников. Простая логика: увеличение проникновения интернета должно сопровождаться усилением контроля над ним, иначе и до Майдана недалеко. Символический итог 2013 года был подведен 1 февраля года нынешнего, сразу после вступления в силу закона о блокировке экстремистских материалов, уже без всяких стыдливых иносказаний вводящего в Рунете политическую цензуру. Выкрутив руки администрации «Живого журнала», под угрозой блокирования всего сервиса борцы с экстремизмом из Генпрокуратуры и Роскомнадзора добились закрытия доступа на территории страны к одному из блогов.

Всего в 2013 году отмечено не менее 75 разнообразных инициатив, направленных на ограничение свободы интернета.

Предложение единоросса Роберта Шлегеля вынести общую концепцию регулирования отношений в сети на обсуждение с представителями пользовательского сообщества, интернет-отрасли и прочих заинтересованных сторон благополучно похоронили. Толкаясь локтями, депутаты придумывают все новые и новые законопроекты, которые без какого бы то ни было публичного обсуждения принимаются абсолютным большинством. Не менее эффективно работает Совет Федерации: «антипиратский закон», позволяющий до судебного разбирательства предварительно блокировать любые сайты, который еще называют «закон против интернета» или «русская SOPA», **был единогласно одобрен** сенаторами за рекордные 48 секунд.

Впрочем, нормативное регулирование — не единственное поле, на котором власти сыграли против интернета.

В 2013 году общее число зарегистрированных фактов ограничения цифровой свободы достигло 1832, что более чем в полтора раза превышает показатель-2012. Увеличилось количество случаев уголовного преследования — 226 против 103; административного давления, которое включает в себя предупреждения Роскомнадзора и прокуратуры, административные штрафы и т. п., — 514 против 208; цензуры, то есть запрета информации или требований удалить с сайта какие-либо материалы, — 624 против 124.

В связи с расширением практики применения законодательства о внесудебных блокировках в Едином реестре запрещенных сайтов, оператором которого является Роскомнадзор, на конец года **числилось** не менее 894 IP-адресов (точное число неизвестно, поскольку данные реестра засекречены). Кроме того, в соответствии с

«антипиратским законом» по состоянию на ноябрь 2013 года в список ресурсов с нелегальным контентом было включено 47 сайтов. В результате блокирования этих IP-адресов недоступными пользователям оказываются не только сайты, на которых чиновники нашли что-то запрещенное, но и совершенно посторонние ресурсы, виноватые лишь в том, что делят сервер с нарушителями. Активисты проекта «РосКомСвобода», занимающиеся мониторингом применения «закона о черных списках», [сообщают](#) о более чем 35 000 заблокированных таким образом сайтов.

Власти отказываются признавать проблему и менять подход, нарушающий Конституцию. К примеру, руководитель Роскомнадзора Александр Жаров [посоветовал владельцам сайтов](#), как не оказаться заблокированными без вины: «Выбирая IP-адрес, на котором планируете разместить сайт, посмотрите, кто вас окружает. Вполне возможно, что рядом торговцы наркотиками — в этом случае гарантий от блокировки никто не даст». Его коллеги из Роспотребнадзора, поставившие на конвейер блокировку «призывов к самоубийству», обращение пострадавших за защитой своих прав в суд [расценивают](#) как сознательное препятствование деятельности органов и подрыв авторитета государственной власти.

Учитывая трансграничный характер всемирной паутины, свидетелями крепнущего маразма российской власти становятся и зарубежные компании. В минувшем году наша страна стала одним из лидеров по числу запросов об удалении информации, полученных [Twitter](#) и [Google](#).

Другим направлением стало усиление контроля за значимыми по числу пользователей или характеру распространяемой информации ресурсами. В сентябре прошлого года основатель «ВКонтакте» Павел Дуров сообщил, что суточная аудитория сервиса [превысила](#) 50 млн пользователей, а спустя четыре месяца объявил о продаже принадлежащей ему доли в компании. Вряд ли эти два события связаны напрямую, однако тот факт, что руководство самой популярной российской соцсети постепенно переходит к «государственным» людям, косвенно подтверждает предположение о том, что власти решили покончить даже с относительной вольницей в социальных медиа.

Весь прошедший год шли подготовка и выдавливание в целом лояльного, но непредсказуемого и, возможно, способного повести собственную игру Дурова из компании. [История с наездом на полицейского](#), регулярные попадания «ВКонтакте» в список Роскомнадзора, периодические блокировки «по ошибке» — в общем, с развязкой основателю соцсети, пожалуй, даже повезло. Теперь его можно просто уволить с должности.

Другая показательная история происходит с телеканалом «Дождь».

6 сентября 2013 года появилось сообщение о том, что ГСУ МВД России направило регистратору доменов RU-CENTER требование прекратить делегирование доменного имени сайта телеканала. Позже полицейские опровергли новость, однако самое замечательное в этом сюжете то, что за исключением журналиста «Дождя» Павла Лобкова, никому и в голову не пришло удивиться подобной новости. Ну да, а что особенного? За два дня до важнейших в стране выборов (а 8 сентября часть москвичей пыталась выбрать себе мэром Алексея Навального) закрыть сайт единственного независимого телеканала, дающего слово соперникам кандидата от правящей партии, — вполне нормальная ситуация.

Тогда показалось, что пронесло. Теперь ясно, что нет. В последнюю неделю января операторы кабельных сетей один за другим отключали «Дождь» от вещания. Делалось это якобы в порыве священного гнева, вызванного опубликованным редакцией опросом об отношении зрителей к блокаде Ленинграда. Ежу понятно, что споры по поводу оценки событий войны не имеют никакого отношения к действиями

бизнесменов-кабельщиков. «Дождь», рассказывавший россиянам о борьбе украинцев за свои права на майдане, и о том, как скромно живут руководители «Единой России», нарывался на неприятности уже давно — и наконец нарвался.

Еще одно наступление на свободу интернета выражается в стремлении властей максимально ограничить общественную дискуссию о цифровых свободах. Этот раздел госполитики замечательно характеризуют «слив» петиции об отмене «антипиратского закона» и демонстративно незаконный отказ Минюста зарегистрировать Пиратскую партию.

Петиция, которая в рамках широко разрекламированного проекта «Российская общественная инициатива» менее чем за месяц набрала необходимые 100 000 голосов граждан, [была названа «невменяемой»](#) и отклонена Госдумой без обсуждения. Пиратскую партию Минюст отказывается регистрировать уже в третий раз, ссылаясь на то, что, по уголовному законодательству России, пиратство является преступлением. Речь в УК РФ, разумеется, идет о нападениях на суда, однако это обстоятельство, как и то, что пиратские партии зарегистрированы как минимум в 23 странах мира, а в некоторых даже входят в парламент, не произвело на чиновников никакого впечатления.

А что же в итоге?

Интернет-отрасль, вопреки всем усилиям государства, продолжает развиваться. Объем рынка растет, так же как и доходы интернет-компаний. Однако уже есть тревожные симптомы. Вот цитата из ежегодного доклада Ассоциации АГОРА, посвященного оценке состояния свободы интернета в России: «Мы уже наблюдаем постепенную миграцию наиболее осторожных в иностранные юрисдикции. Так, латвийский [оператор дата-центров DEAC](#) второй год подряд сообщает о росте спроса на аренду серверного оборудования со стороны российских потребителей. По данным сервиса «Домены России», в ноябре 2013 года 31,38% доменов в зоне .ru [остались непродленными](#). Сооснователь Look At Media Алексей Аметов [подтверждает](#), что многие зарубежные хостинги в ожидании наплыва российских клиентов завели русскоязычную поддержку, а владельцы сайтов начали активно регистрировать домены в международных зонах .com, .me, .tv или .net».

В условиях, когда деньги от продажи углеводородов составляют львиную долю в доходах страны, власти считают, что могут позволить себе наплевать на развитие прочих отраслей. Особенно тех, что сами по себе могут угрожать политической стабильности. Так что если 2012 и 2013 годы были периодом создания законодательного и правоприменительного фундамента для фильтрации контента и контроля за пользователями, то 2014 год станет годом, когда система цензуры станет самовоспроизводящейся и способной ударить даже по вполне лояльным властям части интернет-бизнеса.